

ПРАВО НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ

В статье рассматривается право на национальную принадлежность в зарубежных странах и содержится анализ конституционно-правового положения этнических общностей в этих государствах. Делается вывод, что данное право является атрибутом национальных государств на этнической основе. Анализ конституционно-правового положения этнических общностей в Российской Федерации позволяет сделать вывод об отсутствии у Российской Федерации признаков национального государства на этнической основе. Выдвигается предположение об иной природе права на национальную принадлежность в Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная принадлежность; право на национальную принадлежность; национальное государство; национальное большинство; национальные меньшинства; этнические общности.

The article examines the right to nationality (ethnicity) in foreign countries. It contains the analysis of the constitutional status of the ethnic groups in these states. The conclusion is given that this right is a feature of national states on the ethnic basis. The analysis of the constitutional status of the ethnic groups in Russian Federation is presented. The conclusion is made that Russian Federation has no the features of the national state on the ethnic basis. The supposition about differently another nature of the right to nationality (ethnicity) in Russian Federation is made.

Keywords: nationality (ethnicity); right to nationality (ethnicity); national state; national majority; national minorities; ethnic groups.

Российская Федерация является не единственным государством, в конституции которого закреплено право, связанное с национальной принадлежностью человека.

Наиболее близкое к тексту части 1 статьи 26 Конституции Российской Федерации по смыслу и форме положение содержит часть 1 статьи 19 действующей Конституции Казахстана, которая гласит: «Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную или религиозную принадлежность» [1, т. 2, с. 170].

В конституциях других бывших союзных республик Союза ССР также содержится положение о праве личности, связанное с национальной принадлежностью, однако формулы там несколько другие.

Например, в Конституции Азербайджана этому посвящена статья 44, которая называется «Право на национальную принадлежность» [1, т. 1, с. 139]. В части 1 говорится, что каждый вправе сохранять свою националь-

ную принадлежность, а в части 2 — что никто не может быть принужден изменить свою национальную принадлежность.

Конституция Республики Беларусь содержит статью 50, которая определяет, что «каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности» [Там же, с. 307].

В Конституции Эстонской Республики (статья 49) тоже сказано, что «каждый имеет право сохранить свою национальную принадлежность» [1, т. 3, с. 723].

Право на национальную принадлежность упоминается в конституциях четырех государств, входивших в состав бывшей Югославии (СФРЮ).

Так, в статье 15 Конституции Хорватии говорится о том, что «представителям всех

© Зайнитдинов Н.А., 2019

народов и национальных меньшинств гарантируется свобода выражения национальной принадлежности» [1, т. 3, с. 450].

В статье 8 Конституции Македонии свободное определение национальной принадлежности провозглашается одной из основополагающих ценностей конституционного устройства данного государства [1, т. 2, с. 434], в статье 48 закреплено право представителей национальностей свободно выражать, беречь и развивать свою национальную идентичность и национальные особенности, а также гарантирована защита этнической идентичности национальностей [Там же, с. 441].

В статье 61 Конституции Словении (выражение национальной принадлежности) говорится о праве каждого на свободное выражение принадлежности к своей нации или народности [1, т. 3, с. 180].

В Конституции Сербии сказано, что о национальной принадлежности можно свободно заявлять, а также что никто не обязан объявлять о своей национальной принадлежности (статья 47 «Свобода выражения национальной принадлежности») [5].

В Конституции Словацкой Республики (которая, как и четыре вышеупомянутые бывшие югославские республики, тоже ранее была составной частью другого государства — Чехословакии), в части 3 статьи 12 закреплено право каждого на свободное определение своей национальности, а также установлен запрет оказывать какое-либо влияние на это решение и любое давление, направленное на лишение национальности [1, т. 3, с. 115].

В Чехии аналогичное право содержится не в основном тексте Конституции Чешской Республики, а в Хартии основных прав и свобод. Согласно статье 3 Конституции Хартия является составной частью конституционной системы республики. В части 2 статьи 3 данной Хартии также говорится, что «каждый имеет право свободно определять свою национальность» и «запрещается оказывать какое-либо влияние на это решение и любое давление, направленное на лишение национальности» [Там же, с. 521].

В Основном Законе Венгрии, в статье XXIX раздела «Свобода и ответственность» сказано, что «каждый гражданин Венгрии, принадлежащий к какой-нибудь национальности, имеет право свободно заявлять о своей национальной принадлежности и сохранять ее» [14].

Рассматривая все вышеперечисленные примеры, следует понимать, в каком контек-

сте национальная принадлежность человека в этих странах выступает как дифференцирующий граждан признак. То есть необходимо учитывать, в каком конституционно-правовом положении находятся этнические общности. Вернемся к конституциям упомянутых государств и уточним этот аспект.

В ныне действующей Конституции Казахстана 1995 года, в отличие от предыдущей (Конституция 1993 года), не утверждается открыто, что это «форма государственности самоопределившейся казахской нации» [3]. Однако в ее преамбуле провозглашается созидание данной государственности на «исконной казахской земле» (очевидно, земле, принадлежащей той же самой казахской нации) [1, т. 2, с. 167]. Косвенным подтверждением национального характера казахской государственности, на наш взгляд, выступает требование свободного владения государственным (казахским) языком действующей Конституции Республики Казахстан (часть 2 статьи 41 и часть 1 статьи 7) для кандидата на должность Президента. Очевидно, что с наибольшей долей вероятности такому требованию отвечают именно этнические казахи [Там же, с. 174, 168].

В Конституции Азербайджанской Республики нет явных формулировок, которые бы указывали на особое положение азербайджанцев как народа. Там используется довольно нейтральное выражение «народ Азербайджана», хотя в преамбуле сказано, что народ этот продолжает настоящей конституцией «многовековые традиции своей государственности» [1, т. 1, с. 131]. Но азербайджанская Конституция также устанавливает язык этнического большинства данного государства в качестве единственного государственного (статья 21), что косвенно указывает на национальный характер их государственности [Там же, с. 135].

В преамбуле Конституции Республики Беларусь отмечается опора народа Беларуси на «многовековую историю развития белорусской государственности» [1, т. 1, с. 298]. В статье 15 Конституции республики установлена ответственность государства за сохранение историко-культурного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь, а в статье 16 говорится об учете влияния религиозных организаций на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа (а не народа Республики Беларусь). И хотя

статья 17 устанавливает два государственных языка — белорусский и русский, все же приведенные положения, с нашей точки зрения, явно указывают на белорусскую этническую основу данного государства [Там же, с. 301].

В преамбуле Конституции Эстонии четко и недвусмысленно заявлено, что их государство «призвано обеспечить сохранность эстонской нации и культуры» [1, т. 3, с. 715]. В статьях 50 — 52 Конституции Эстонской Республики говорится о правах национальных меньшинств и правах граждан, к ним принадлежащих [Там же, с. 724]. Также в статье 36 Конституции Эстонской Республики закреплено право каждого эстонца поселиться в Эстонии [Там же, с. 721].

В разделе I «Исторические основы» Конституции Хорватии говорится о выражении тысячелетней национальной самобытности и государственности хорватского народа, его историческом праве на полный государственный суверенитет. Кроме того, указывается, что Республика Хорватия создается как национальное государство хорватского народа и как государство представителей иных народов и национальных меньшинств, являющихся ее гражданами: сербов, мусульман, словенцев, чехов, словаков, итальянцев, венгров, евреев и других, которым гарантируется равноправие с гражданами хорватской национальности и соблюдение национальных прав в соответствии с демократическими нормами ООН и стран свободного мира [1, т. 3, с. 446 — 447]. Далее в статье 15 еще раз упоминается принцип равноправия представителей всех народов и национальных меньшинств [Там же, с. 450]. В соответствии со статьей 10 хорватской Конституции хорватской диаспоре в других странах гарантируется особое покровительство и защита со стороны Республики Хорватия [Там же, с. 449].

Согласно положениям преамбулы Конституции Республики Македония данная республика конституируется как национальное государство македонского народа, в котором обеспечивается полное гражданское равноправие и сосуществование македонского народа с албанцами, турками, валахами, цыганами и другими национальностями [1, т. 2, с. 433]. Статья 49 Конституции Македонии свидетельствует о том, что республика проявляет заботу о положении и правах представителей македонского народа в соседних странах и о переселенцах из этой страны, способствует их культурному развитию и укрепляет с ними связи [Там же, с. 441].

Республика Словения, как это следует из преамбулы Основной конституционной хартии самостоятельности и независимости этого государства, стала независимой на основании воли словенского народа и населения республики [1, т. 3, с. 170]. В статье III этой Хартии гарантированы права специально названным итальянскому и венгерскому национальным сообществам [Там же, с. 171]. Преамбула же Конституции, которая, в свою очередь, базируется на упомянутой Хартии, содержит указание на основополагающее и присущее словенскому народу право на самоопределение, а также на сформированную словенцами в борьбе национальную самобытность и государственность [Там же, с. 171]. Помимо отдельных положений в ряде статей словенской Конституции, особым правам автохтонных итальянского и венгерского национальных сообществ посвящена довольно обширная статья 64 [Там же, с. 180]. А статья 65 содержит бланкетную норму, которая отсылает к закону, предназначенному для урегулирования положения и особых прав цыганского сообщества [Там же, с. 181]. Республика Словения, согласно статье 5 Конституции, заботится об автохтонных словенских национальных меньшинствах в соседних государствах, о словенских переселенцах и эмигрантах, содействует их связям с Родиной. В этой же статье оговаривается право словенцев, не имеющих словенского гражданства, пользоваться в Словении особыми правами и преимуществами, вид и объем которых устанавливается законом [Там же, с. 172].

В Преамбуле сербской Конституции говорится, что при ее утверждении принимаются во внимание государственные традиции сербского народа и равенство всех граждан и этнических групп в Сербии. Статья 1 Конституции республики содержит прямое указание на то, что это государство сербского народа и всех граждан, проживающих в нем. Статья 14 устанавливает общую гарантию защиты прав национальных меньшинств. Более подробно права их представителей раскрываются в части 3 раздела 2 Конституции [5].

Преамбула Конституции Словацкой Республики прямо начинается со слов «Мы, словацкая нация», далее упоминается как правовое основание естественное право наций на самоопределение, а после дается указание на причастность к процессу принятия Конституции представителей национальных меньшинств и этнических групп, живущих

на территории Словакии [1, т. 3, с. 112]. В главе 2 Конституции «Основные права и свободы» есть раздел 4 «Права национальных меньшинств и этнических групп» [Там же, с. 120]. Статья 7а Конституции Словакии говорит о поддержке национального сознания и культурной идентичности проживающих за границей словаков, их организаций, созданных для достижения этой цели и связи с Родиной [Там же, с. 114].

Преамбула Конституции Чешской Республики отсылает нас к «добрым традициям исторической государственности земель Короны чешской и государственности чехословацкой», говоря при этом об обновлении самостоятельного чешского государства [1, т. 3, с. 500]. А Хартия основных прав и свобод, которая согласно статье 3 Конституции является составной частью конституционной системы республики, в своей преамбуле содержит указание на право чешской нации на самоопределение [Там же, с. 520]. В части 1 статьи 3 Хартии указывается на то, что в стране существуют национальные и этнические меньшинства [Там же, с. 521]. Более того, в данном документе правам национальных и этнических меньшинств посвящена целая глава — глава 3 [Там же, с. 526].

Преамбула Основного Закона Венгрии, во-первых, начинается со слов «Боже, благослови венгров!», во-вторых, носит наименование «Национальное кредо», в-третьих, написана от имени членов венгерской нации, осознающих ответственность за всех венгров и обещающих сохранить единство их нации, «разорванной на части бурями прошлого века». Здесь же, в преамбуле, указано, что национальности, которые живут вместе с ними, являются частью венгерского политического общества и факторами формирования государства. А в уже упоминавшейся статье XXIX раздела «Свобода и ответственность» национальности, представители которых проживают в Венгрии, упоминаются вновь (очевидно, это понятие равнозначно понятию национальных меньшинств в других конституциях), и в этой статье специально оговаривается, что детальное регулирование их прав осуществляется специальным законом. Статья D раздела «Основные положения» гласит: «Венгрия, с учетом единства всей венгерской нации, несет ответственность за судьбу венгров, которые живут за ее пределами, способствует сохранению и развитию их сообществ, поддерживает их устремления, направленные на сохранение венгерского

идентитета, осуществление индивидуальных и коллективных прав, создание общественных органов самоуправления, благополучие на Родине, а также способствует их сотрудничеству друг с другом и с Венгрией» [14].

Таким образом, конституции рассматриваемых государств содержат признаки, позволяющие охарактеризовать их как национальные государства на этнической основе: указание на национальную природу государственности, указание на государствообразующий народ (этнос) как на национальное большинство, указание на национальные (этнические) меньшинства, указание на представителей национального большинства за пределами данного государства (не являющихся его гражданами). Есть в мире и другие национальные государства на этнической основе, однако в их конституциях (или иных аналогичных источниках) не выделяется специально закрепленное право на национальную принадлежность: Албания, Армения, Болгария, Германия, Грузия, Израиль, Ирландия, Испания, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Румыния, Украина. Все эти государства построены на основе так называемой немецкой концепции нации. Наряду с немецкой выделяют также французскую концепцию нации, где не существует разделения на национальное большинство и национальные меньшинства, а под нацией понимаются все граждане государства [17, с. 251]. Далее под национальными государствами будем иметь в виду национальные государства немецкого типа.

Обратимся теперь к природе Российской Федерации как государства в контексте конституционно-правового положения этнических общностей.

Русские составляют большинство населения Российской Федерации. Первый Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин в первом Послании Федеральному Собранию «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)», в разделе 3.3 «Федерализм и межнациональное согласие» отметил, что «в России русские составляют абсолютное большинство населения — 83%» и «им не угрожают ассимиляция, забвение родного языка, утрата национальной самобытности» [13]. По нашим подсчетам, на основе данных Всероссийской переписи населения, проведенной в 2002 году, среди тех, кто назвал свою национальную принадлежность, русских — 79,8%. Доля русских среди назвавших свою

национальную принадлежность Российской Федерации в 2010 году составила 80,9%. Таким образом, этот показатель сохраняется примерно на одном и том же уровне.

В настоящее время, после советского периода развития русского народа, и в значительной степени вследствие его, принято не относить к числу русских украинцев и белорусов, хотя в Российской империи существовало, и даже господствовало, представление об общерусской общности — триедином русском народе, куда входили малороссы, великороссы и белорусы [16, с. 4–148]. Мы вынуждены придерживаться советского понимания и трактовать в данной работе термин «русские» как общность, не включающую в себя украинцев и белорусов (наименование «великороссы» тоже в настоящее время вышло из оборота). Хотя, в любом случае, какого бы понимания ни придерживаться, тем более советского, большинство русских сегодня проживает на территории современной Российской Федерации. Поэтому, несмотря на то, что территория компактного проживания русского народа включает в себя и земли, входящие в состав иных государств (бывших союзных республик Союза ССР), полагаем, что вполне допустимо русских как этническую общность в Российской Федерации именовать русским народом.

Русский народ, фактически являясь национальным (этническим) большинством в Российской Федерации, не упомянут ни в Конституции Российской Федерации 1993 года, ни в федеральном законодательстве. Исторически государствообразующий (собственно говоря, наименование государства Россия производно от этнонима «русские») русский народ однако не является государствообразующим с точки зрения Конституции Российской Федерации (далее — Конституция), в преамбуле которой сказано, что последняя принимается от имени многонационального народа Российской Федерации. Справедливости ради нужно сказать, что упоминание русского народа было даже в Конституции РСФСР 1978 года, до внесения в нее поправок. В преамбуле говорилось, что «советская власть гарантировала всем народам России равноправие и свободное самоопределение», а «образование РСФСР обеспечило русскому народу, всем нациям и народностям Российской Федерации благоприятные условия для всестороннего экономического, социального и культурного развития, с учетом их национальных

особенностей в братской семье советских народов». Хотя далее в преамбуле уточнялось, что РСФСР — равноправная республика в составе СССР, который «олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности для совместного строительства коммунизма». Таким образом, здесь тоже речь не шла об особом (государствообразующем) статусе русского народа [6].

Российское государство в Конституции не декларирует никаких особых отношений с этническими русскими, не имеющими российского гражданства, живущими за границей. Конституция не предусматривает для них упрощенного порядка приобретения гражданства. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» [7] содержит указание на то, что соотечественниками следует признавать, как правило, лиц, относящихся к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, однако именно о русских речи нет. Правда, этот же закон говорит о праве соотечественников на приобретение гражданства в упрощенном порядке (статья 11.1), что нашло отражение в части 7 статьи 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [8], но не о тех, кто русский по происхождению. Данный закон также содержит указание (статья 33.1) на возможность признания иностранных граждан и лиц без гражданства «носителями русского языка», т. е. лицами, владеющими русским языком и повседневно использующими его в семейно-бытовой и культурной сферах (при условии постоянного проживания данных лиц либо их родственников по прямой восходящей линии на территории Российской Федерации, Российской империи, СССР в границах Российской Федерации). Но, разумеется, это неудавшаяся попытка скопировать на свой лад нормы, аналогичные правилам зарубежных государств о поддержке представителей национального большинства за границами национального государства.

Пожалуй, единственный документ на федеральном уровне, в котором существует упоминание русского народа, — это Стратегия государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года № 1666 [12]. В статье 11 раздела II «Состояние межнациональных (межэтнических)

отношений в Российской Федерации» сказано, что Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ. Там же говорится, что благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов. Юридического значения это упоминание, конечно, не имеет.

В уже упоминавшемся первом Послании Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина Федеральному Собранию внимание уделялось, в отличие от данной Стратегии, и проблемам русского народа. В разделе 3.3 Послания утверждалось, что сохранение и укрепление федеративного государства напрямую зависит от национального самочувствия русских, а также что нельзя отрицать наличие ряда проблем, с которыми сталкиваются русские, особенно в некоторых республиках Федерации и в районах, граничащих с зонами межнациональных конфликтов. Президент говорил также о государственной поддержке программ возрождения регионального многообразия русской национальной культуры и, разумеется, русских переселенцев (заметим: именно русских!) [13].

Среди уставов всех территориальных субъектов Российской Федерации лишь в Уставе Краснодарского края мы находим (часть 1 статьи 2) упоминание о русском народе: «Краснодарский край является исторической территорией формирования кубанского казачества, исконным местом проживания русского народа, составляющего большинство населения края» [18]. Часть 1 статьи 42 Конституции Республики Саха (Якутии) закрепляет гарантию сохранения и возрождения коренных народов Республики Саха (Якутии), а также русских и других старожилов [4]. В преамбуле Конституции Карачаево-Черкесской Республики говорится об объединенных судьбой в единую республику абазин, карачаевцев, ногайцев, русских, черкесов и граждан других национальностей [2].

Несмотря на то, что в Российской Федерации конституционно и законодательно не установлено юридическое положение русского народа как национального большинства, как учреждающего государство народа, Конституция содержит понятие националь-

ных меньшинств. Оно, как известно, фигурирует в пункте «в» статьи 71 и в пункте «б» статьи 72 Конституции. В первом случае речь идет о регулировании и защите прав национальных меньшинств как предмете исключительного ведения Российской Федерации, а во втором — о защите прав национальных меньшинств как предмете совместного ведения Федерации и ее субъектов.

В первом Послании Президента Федеральному Собранию отмечалось, что для реализации политики межнационального согласия в Российской Федерации понадобится разработать целый пакет законопроектов, один из которых — законопроект о национальных меньшинствах [13]. Такого закона до настоящего времени не принято. Единственный акт, который касается национальных меньшинств, — это Рамочная конвенция о защите прав национальных меньшинств, ратифицированная Федеральным законом от 18 июня 1998 года № 84-ФЗ [11]. Однако там содержатся общие гарантии прав лиц, которые принадлежат к этой категории общностей, но не толкуется понятие национальных меньшинств.

С нашей точки зрения, национальные меньшинства — это признак национального государства, который подразумевает обязательное наличие юридически признаваемого национального большинства. В Российской Федерации, как мы уже выяснили, такового отсутствует (русские являются этническим большинством де-факто, а не де-юре), а, значит, и понятие национальных меньшинств не может быть наполнено истинным его содержанием. Вообще, если применить рассмотренную выше модель национального государства по отношению к Российской Федерации, то национальными меньшинствами в ней могли бы считаться все этнические общности, кроме русских. Рассмотрим, каково реальное конституционно-правовое положение нерусских этнических общностей в Российской Федерации.

Федеративное устройство страны основано, как говорится в части 3 статьи 5 Конституции, в том числе на равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации. Часть 2 этой же статьи особым образом выделяет один из видов субъектов Федерации — республики, уточняя, что они являются государствами. Впрочем, не только республики являются особым видом субъектов Российской Федерации, так как на этнической основе образованы еще и ав-

тономные округа и автономная область. Очевидно, что упомянутая основа федеративного устройства современного Российского государства касается именно национальных субъектов Федерации, так как именно их наименования являются производными от соответствующих этнонимов, в отличие от краев и областей, образованных исключительно по территориально-географическому признаку. Именно наименования республик и автономных округов и области позволяют нам говорить, какие именно этносы «самоопределились» в рамках данных субъектов Федерации. Это соответственно наименования национальных субъектов Российской Федерации: адыгейцы (адыги), алтайцы, башкиры, буряты, ингуши, кабардинцы, балкарцы, калмыки, карачаевцы, черкесы, карелы, коми, марийцы, мордва, якуты, осетины, татары, тувинцы, удмурты, хакасы, чеченцы, чувашаи, ненцы, ханты, манси, чукчи, евреи. Две республики являются, скорее, исключением из этого правила — Дагестан и Крым, так как не существует такого этноса как дагестанцы, там проживают разные этносы, а Республика Крым названа по географическому признаку, а не по наименованию крымско-татарского народа. В сущности, остальные национальные субъекты Российской Федерации могут быть охарактеризованы как национальные квазигосударства (в силу отсутствия у них полного государственного суверенитета). Пожалуй, только несколько странно и спорно выглядит двойная национальная основа в трех субъектах Российской Федерации: Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республиках и Ханты-Мансийском автономном округе. Субъекты Федерации, в конституциях и уставах которых прямо или косвенно указывается на то, что они являются национальными квазигосударствами определенных народов (этносов), это республики Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Карелия, Коми, Мордовия, Северная Осетия — Алания, Татарстан, Хакасия, Удмуртия, Чувашия, Саха (Якутия), Еврейская автономная область, Ненецкий, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа.

В подтверждение характеристики национального субъекта Российской Федерации как национального квазигосударства следует привести правовую позицию, выраженную в постановлении Конституционного Суда Республики Саха (Якутии) по делу о толкова-

нии положений статьи 42 Конституции Якутии от 21 октября 2016 года № 4-П [15].

Предметом толкования по делу выступали понятия «коренной народ Республики Саха (Якутия)» и «защита и обеспечение его неотъемлемых прав», содержащиеся в статье 42 (части 1 и 2 Конституции (Основного закона) республики). Постановление содержит ряд оригинальных и представляющих интерес положений. Так, в мотивировочной части Конституционный Суд Якутии отмечает, что «коренной народ, давший имя республике, является исконным народом территории республики, владеющий ею на праве родной земли, выступает как поименованный в названии республики субъект реализации принципа равноправия и самоопределения народов». Также Суд постановляет, что «применительно к Якутии принадлежность ее территории к автохтонным жителям края — якутскому народу — является неоспоримым историческим фактом, повлиявшим на его государственно-правовое положение».

В итоге Конституционный Суд Республики Саха (Якутии) постановил, в частности, что положения части 1 статьи 42 Конституции республики по своему конституционно-правовому смыслу означают признание территории Якутии родной землей и исторической родиной якутского народа, источником его экономического благополучия, уникальной культурной и языковой идентичности, а конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) — формой его социально-политической и государственно-правовой организации как исторически своеобразной национальной общности в составе Российского государства. Положения части 2 статьи 42, по мнению Суда, следует понимать как совокупность естественных коллективных прав коренного народа Якутии, именем которого названа Республика Саха (Якутия), гарантирующих ему как своеобразной социально-исторической общности, консолидированно сложившейся на интеграционной основе его территориального единства, социально-экономическую, государственно-правовую, национально-культурную и языковую идентичность, самостоятельность и развитие в составе Российской Федерации.

Этнические общности, являющиеся государственно-образующими в субъектах Российской Федерации, за исключением евреев, могут быть отнесены к народам Российской Федерации. С нашей точки зрения, под народами Российской Федерации следует по-

нимать те этнические общности, которые исторически имеют территорию компактного проживания (не обязательно совпадающую с территорией какого-либо субъекта Федерации) в пределах современной Российской Федерации, не имеют национальной государственности за пределами Российской Федерации и, вместе с тем, не являются этносом без национальной государственности, расселившимся по различным государствам. Таким образом, нерусские этнические общности в Российской Федерации не следует сводить к народам Российской Федерации.

Особую категорию представляют малочисленные этнические общности, упомянутые в пункте «м» статьи 72 Конституции. Очевидно, что этому понятию идентично понятие коренных малочисленных народов (статья 69 Конституции). Некоторые из этих народов, как мы успели убедиться ранее, обрели «свою» государственность в лице автономных округов. Коренные малочисленные народы перечислены, во-первых, в Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации [9], а, во-вторых, в Перечне коренных малочисленных народов Республики Дагестан, считающемся частью Единого перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации. Своеобразным курьезом, на наш взгляд, является включение в Перечень коренных малочисленных народов Республики Дагестан русских [10].

Итак, современной Российской Федерации присущи следующие специфические

черты (признаки): отсутствует указание, в принципе, на национальную природу государственности; фактическое национальное большинство не обладает статусом государственноучреждающего народа; некоторые фактические национальные меньшинства, на уровне Конституции, в масштабе субъектов Российской Федерации возведены в ранг государственноучреждающих народов, но не могут быть признаны юридически меньшинствами в силу второго признака; этнические русские, не имеющие гражданства Российской Федерации и проживающие за границей, не имеют особой связи с Российским государством.

Учитывая конституционно-правовое положение русского народа и других этнических общностей (народов) в Российской Федерации, считаем, что в отличие от рассмотренных зарубежных национальных государств, следует характеризовать Российскую Федерацию как уникальное денационализированное (безнациональное, вне-национальное) государство, или государство национальных меньшинств, которое аналогично по своему устройству Союзу ССР.

Таким образом, право на национальную принадлежность в Российской Федерации находится в несколько ином конституционно-правовом контексте, чем в зарубежных государствах. Следовательно, и природа данного права вряд ли может быть аналогичной таковой в национальных государствах. Полагаем, что данный вопрос требует более подробного изучения и анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституции государств Европы : в 3 т. — М. : НОРМА, 2001. — Т. 1. — 824 с.; Т. 2. — 820 с.; Т. 3. — 792 с.
2. Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 г. (в ред. от 25 декабря 2017 г.) // ИПС «Гарант».
3. Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 г. // ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Республики_Казахстан_1993_года (дата обращения: 28.02.2019).
4. Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия) : принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 г. (в ред. от 15 июня 2016 г.) // ИПС «Гарант».
5. Конституция Республики Сербия от 28 — 29 октября 2006 г. // constitutions.ru/?p=6292&attempt=1 (дата обращения: 28.02.2019).
6. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. (в ред. от 15 декабря 1990 г. // ИПС «Гарант» (дата обращения: 28.02.2019).
7. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 22. — Ст. 2670; СПС «КонсультантПлюс».
8. О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 22. — Ст. 2031; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru 28.12.2018.

9. О едином Перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. №255 (в ред. от 25 августа 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
10. О коренных малочисленных народах Республики Дагестан : постановление Государственного Совета Республики Дагестан от 18 октября 2000 г. № 191 // ИПС «Гарант».
11. О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств : федер. закон от 18 июня 1998 г. № 84-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
12. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // ИПС «Гарант».
13. Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики) : послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс».
14. Основной Закон Венгрии от 25 апреля 2011 г. // http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf (дата обращения: 28.02.2019).
15. По делу о толковании положений статьи 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) : постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 21 октября 2016 г. № 4-П // ИПС «Гарант» (дата обращения: 28.02.2019).
16. Русское триединство: Руководство по просвещению змагаров. — Минск : 18/63, 2018. — 208 с.
17. *Севастьянов А.Н.* Основы этнополитики. — М. : Перо, 2014. — 544 с.
18. Устав Краснодарского края (в ред. от 19 июля 2018 г.) // ИПС «Гарант».

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitucii gosudarstv Evropy : v 3 t. — М. : NORMA, 2001. — Т. 1. — 824 s.; Т. 2. — 820 s.; Т. 3. — 792 s.
2. Konstituciya Karachaevo-Cherkesskoj Respubliki ot 5 marta 1996 g. (v red. ot 25 dekabrya 2017 g.) // IPS «Garant».
3. Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 28 yanvarya 1993 g. // ru.wikisource.org/wiki/Konstituciya_Respubliki_Kazahstan_1993_goda (data obrashcheniya: 28.02.2019).
4. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Respubliki Saha (Yakutiya) : prinyata Verhovnym Sovetom Respubliki Saha (Yakutiya) 4 aprelya 1992 g. (v red. ot 15 iyunya 2016 g.) // IPS «Garant».
5. Konstituciya Respubliki Serbiya ot 28 — 29 oktyabrya 2006 g. // constitutions.ru/?p=6292&attempt=1 (data obrashcheniya: 28.02.2019).
6. Konstituciya (Osnovnoj zakon) Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoy Respubliki ot 12 aprelya 1978 g. (v red. ot 15 dekabrya 1990 g. // IPS «Garant» (data obrashcheniya: 28.02.2019).
7. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (v red. ot 23 iyulya 2013 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1999. — № 22. — St. 2670; SPS «Konsul'tantPlyus».
8. О гражданстве Российской Федерации : Федераль'nyj zakon ot 31 maya 2002 g. № 62-ФЗ (v red. ot 27 dekabrya 2018 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2002. — № 22. — St. 2031; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru 28.12.2018.
9. О едином Перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24 marta 2000 g. №255 (v red. ot 25 avgusta 2015 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».
10. О коренных малочисленных народах Республики Дагестан : postanovlenie Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Dagestan ot 18 oktyabrya 2000 g. № 191 // IPS «Garant».
11. О ратификации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств : федер. закон от 18 июня 1998 г. № 84-ФЗ // SPS «Konsul'tantPlyus».
12. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666 // IPS «Garant».
13. Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики) : poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu ot 24 fevralya 1994 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».
14. Osnovnoj Zakon Vengrii ot 25 aprelya 2011 g. // http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/orosznyomda_jav%C3%ADtott.pdf (data obrashcheniya: 28.02.2019).
15. По делу о толковании положений ст'и 42 Конституции (Основного закона) Республики Саха (Якутия) : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Saha (Yakutiya) ot 21 oktyabrya 2016 g. № 4-П // IPS «Garant» (data obrashcheniya: 28.02.2019).
16. Russkoe triedinstvo: Rukovodstvo po prosveshcheniyu zmagarov. — Minsk : 18/63, 2018. — 208 s.
17. *Sevast'yanov A.N.* Osnovy etnopolitiki. — М. : Pero, 2014. — 544 s.
18. Ustav Krasnodarskogo kraja (v red. ot 19 iyulya 2018 g.) // IPS «Garant».